

ГРУППЫ ПЕЧАТЕЙ СОМНИТЕЛЬНОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ

АНОНИМНЫЕ ПЕЧАТИ С ИЗОБРАЖЕНИЕМ БОГОМАТЕРИ

Предпринятые во второй главе настоящего исследования выводы относительно времени появления на русских буллах изображения Богоматери как общецерковной эмблемы позволяют поставить вопрос о принципиальной атрибуции небольшой группы печатей, несущих на одной стороне поясное изображение Богоматери, а на другой — того или иного святого. Нам сейчас известно 19 таких печатей, отиснутых 12 парами матриц. На них с богородичным изображением сочетаются изображения святых: Бориса и Глеба (№ 312), Василия Кесарийского (№ 313, 314), Дмитрия (№ 315), Петра (№ 316), Феодосия (№ 317), архангела (№ 319, 320, 321). На одной разновидности святой не определен (№ 318), на другой неразборчива композиция (№ 322). Еще на одной разновидности изображение Богоматери сочетается с изображением Христа (№ 323).

Отмеченные сочетания отличаются бросающейся в глаза противоречивостью. Изображение Богоматери в домонгольское время составляло отличительный признак владычных печатей. Поэтому, казалось бы, на оборотной стороне этих булл, если они действительно принадлежали церковным иерархам, следовало бы ожидать патрональных изображений этих иерархов. Между тем в списках русских епископов домонгольского времени нет ни одного Бориса (или Глеба), ни одного Василия, Дмитрия, Петра и Феодосия. Более того, все эти имена относятся к числу предпочтительных в княжеской, а не в монашеской среде. Чьи же это печати — княжеские или епископские?

Н. П. Лихачев, впервые поставивший перед сфрагистикой этот вопрос, располагал несколькими буллами изучаемого типа: с изображением святых Петра, Феодосия, Василия, Бо-

риса и Глеба. Оставляя за собой право колебаться в ответе, исследователь все же был более склонен признать печати княжескими. «Изображение Богоматери, — писал он, — заставляет нас прежде всего задать себе вопрос, не духовного ли лица разбираемая печать. На это мы ответим отрицательно. Византийцы — светские люди нередко употребляли на своих печатях изображения столь чтимой в Византии Богоматери, с другой стороны, духовные сановники как в Византии, так и перенесли этот обычай в Россию, и на Руси вырезывали на своих печатях свое имя и титул. С этим явлением в сфрагистике русских свинцовых печатей мы встречаемся на всем ее протяжении. Вероятнее, что эта печать княжеская, но только вероятнее»¹.

В соответствии с этим предположением Н. П. Лихачев усматривал во владельце буллы с именем Петра князя Ярополка Изяславича, сидевшего в Вышгороде в 1078 г., а затем с 1078 по 1086 г. во Владимире Волынском². В связи с буллами, несущими имя и изображение св. Феодосия, он припомнил указание Любецкого синодика о существовании великого князя Феодосия Черниговского и княгини его Евфросинии³. Вопрос о принадлежности булл с изображением св. Василия был оставлен Н. П. Лихачевым без рассмотрения⁴. Наконец, булла с изображением святых Бориса и Глеба была им предположительно отнесена рязанскому князю Гле-

¹ Н. П. Лихачев. Материалы для истории византийской и русской сфрагистики, вып. 1. «Труды Музея палеографии», т. 1. Л., 1928, стр. 161.

² Там же, стр. 161—162.

³ Там же, стр. 162—163.

⁴ Там же, стр. 163—164.